Объяснительная сила концептологии (на примере проблематики функциональной стилистики)

Донина Людмила Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия; Институт лингвистических исследований РАН (ИЛИ РАН), Санкт-
Петербург, Россия

Explanatory power of cognitive science (applying to functional stylistics)

Donina Lyudmila

Saint Petersburg State University (SPSU), St.Petersburg, Russia);
Institute for Linguistic Studies (ILI) Russian Academy of Sciences, St.Petersburg, Russia

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые положения когнитивистики в применении к функциональной стилистике. Аспекты речевой деятельности, соотносимые с сознанием, знанием и познанием, связаны с типами языка (профанный, профессиональный, сакральный), коррелирующими с тремя формами мысли: риторической, поэтической и логической. Учет этих взаимосвязанных факторов увеличивает объективность критериев выделения функциональных стилей. Обращение к образной, понятийной, символической форме реализации концепта позволяет по-новому взглянуть на функциональную окрашенность речевых единиц.

Abstract

In the paper some notions of cognitive science applying to functional stylistics are considered. Aspects of speech activity are connected with language types (profane, professional and sacred), which are correlated with three forms of thought: rhetorical, poetical and logical. Taking into consideration these interrelated factors increases the objectiveness of the criteria for distinguishing functional styles. Examination of the figurative, notional and symbolical aspects of the concept opens a new perspective on the functional usage of linguistic units.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, функциональные стили, концепт, функциональная стилистика

Keywords: Cognitive science, functional styles, concept, functional stylistics

1. Идеи когнитивной лингвистики, в частности, изложенные в трудах петербургской школы [Колесов, 2012], могут быть плодотворно использованы в разных областях науки. В статье применены некоторые ее положения к сфере функциональной стилистики (ФС).

2. Описывая функциональные стили литературного языка (ЛЯ), ФС исследует, «какие экстралингвистические факторы и каким образом детерминируют когнитивно-речевую деятельность социума в различных сферах коммуникации», и находит множество «этих факторов (поскольку они бесконечны)» [Кожина, с. 200, 196]. «Вызывает споры определение самих критериев, которые должны быть положены в основу выделения функционально-речевых разновидностей» [Шмелев, с. 16]. «Между тем недостаточная их изученность и учет при исследовании функциональных стилей отрицательно сказываются при решении тех или иных вопросов стилистики» [Стилистический энциклопедический словарь, с. 626].

Действительно, когда число факторов «бесконечно», надо найти критерии выявления важнейших из них и установить их взаимосвязи.

Факторы А–Б. Функциональные стили ЛЯ сложились на основе существовавших с дописьменных эпох типов «языка». Их выделяют три, что соответствует и принципу синергетики, и (социолингвистически) количеству «сословий», которым они принадлежали «по делу»: крестьяне; воины, ремесленники и пр., занятые профессиональными делами вне земледелия; духовенство.

Первый называют народно-разговорным, **профанным**, простым, естественным, по античной традиции он считается **низким**; второй — **профессиональным**, терминологическим, здесь совмещены разные сферы и ресурсы, поэтому в нем и происходит становление **среднего**, общего, нейтрального стиля; третий — языком культа, **сакральным** (при создании единого ЛЯ, в который он вошел последним после объединения профанного и профессионального, за ним осталась функция **высокого** стиля).

Факторы В–Г. В каждом типе реализуется и речемыслительная функция языка, и коммуникативная, новедущими оказываются разные виды речевой и мыслительной деятельности.

В первом — **коммуникация**; это форма воплощения **сознания** говорящих, диалог участников, роли которых меняются. В профессиональном типе происходит **трансляция**, напр., в процессе обучения (*мастер – подмастерье, учитель – ученик* всегда парные обозначения старшего, передающего **знания**, накопленные в прошлом, и младшего; направление трансляции и функции участников не меняются). В третьем типе «языка» основной формой речевой деятельности является **трансмутация** — язык служит средством **познания** нового.

Фактор Д. Лингвистически эти «типы» — один язык с разными функциями, коррелирующими с тремя формами мысли: профанный — **сриторической**, профессиональный — **слогической**, сакральный — **спозитической** [Колесов, 2002].

3. Комплекс А–Д факторов дает надежную базу для классификации функциональных стилей и определения **стиля** как способа осуществления языковой **системы** (в

народно-разговорном языке мы находим наиболее приближенную к реальности фиксацию развития и изменений системы), сустановкой на **норму** (осознается в третьем типе).

Выстраивается семантическая константа, основание которой — язык — можно представить (по формуле четырех причин Аристотеля) как постоянную связь условия действия (низкий стиль, народно-разговорный тип), причины действия (средний стиль, формирование ЛЯ) и цели действия (высокий стиль с его символами).

Сохранение всех трех уровней одинаково необходимо: роль первого особенно важна в выработке **образов** сознания, в среднем стиле ЛЯ создаются и действуют **понятия**, в высоком накапливаются **символы** — ядро национальной ментальности.

4. Развитие ЛЯ национального периода привело к «раздвоению» каждой из описанных «линий»: первая «пара» — разговорный и публицистический стили; средняя — официально-деловой и научный, третья — религиозный стиль и язык художественной литературы («религиозное и эстетическое чувство» сближали в противопоставлении «идеи, выведенной логически», многие русские мыслители: «Религиозное мышление или познание есть такой же способ человеческого разума, отличный от логического или рассудочного, как и понимание художественное: оно только обращено на более возвышенные предметы» [Ключевский, с. 271]).

Внутри каждой пары основные признаки А–Д являются одинаковыми или сходными, но накопились и признаки противопоставления.

5. Различия в функциональном статусе лексем представлены в ФС описательно.

«К лексике функционально-стилистически окрашенной относятся прежде всего слова, наиболее или исключительно употребительные в том или ином функциональном стиле». Нейтральные словаиспользуются во всех стилях; являются основой синонимических рядов; словообразовательных гнезд; производных значений [Стилистический энциклопедический словарь, с. 440–441, 465; 249–250].

Сущность различиявыявляется соотносениемфункциональных форм ЛЯ и содержательных форм концепта. Учитывая, что концепт представляет собой абсолютную категорию, одинаково присутствующую во всех функциональных типах ЛЯ, и «ни одна разновидность языка не обладает такими средствами, которые не могли бы быть использованы в другой» [Шмелев, с. 42], будем иметь в виду степень насыщенности текстов каждого функционального стиля определенными содержательными формамиконцепта.

Концепт, которыйпроявляется в форме **образа**, тяготеет к разговорному или публицистическому стилю: *беготня, шалопай*; конкретно-бытовое использование, особые суффиксы препятствуют разворачиванию в др. содержательные формы. Единственной содержательной формой концепта на каком-то временном отрезке может быть **понятие**, и он закрепляется за точнымикнижными стилями:*дискурс*. Если содержательной формой концепта является только **символ**, слово опознается как религиозное или поэтическое: *бренность*. Эта закономерность дополняет признаки А–Д: в научном и официально-деловом стилях важное место занимает такая содержательная форма концепта, как понятие; текст религиозного стиля

и художественный насыщены национальными культурными символами, разговорному и публицистическому стилям присуща индивидуально-образная форма реализации концепта.

Концепт может реализоваться во всех трех содержательных формах; в таком случае и следует говорить о нейтральных словах, именно по этой причине не имеющих функционально-стилистических ограничений. Содержательная форма концепта и стиль определяются по кратчайшему контексту: *бег за автобусом, анаэробный бег, бег времени; опоздать в школу, демократическая школа, школа жизни*. Это «завершенные» концепты, прошедшие полный «круг» развития без изменения морфемного состава, среди них много древних слов (*зима, вода, звезда, дерево, ворон...*).

6. Применение теории концептологии повышает объективность критериев выделения функциональных стилей; обращение к содержательным формам концепта объясняет различия функционально-стилистического статуса речевых единиц.

Библиография

- Ключевский В. О. Курс общей истории. М., 1988. Ч. III. 416 с.
- Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2012. 464 с.
- Колесов В. В. Концептология. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 168 с.
- Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). М.: Наука, 1977. 168 с.

References